

Судьба реформаторов: Столыпин: два юбилея

Ведомости, 06.09.2011

В сентябре исполняется 100 лет со дня убийства в Киеве Петра Аркадьевича Столыпина - третьего председателя совета министров Российской империи и министра внутренних дел. А в следующем году - столетие со дня его рождения. Столыпин - один из выдающихся государственных деятелей: он возглавил правительство в 44 года, что было нетипично для российской бюрократии, равно как и для мировой политической элиты. А погиб в 49 лет, когда большинство политиков только приближаются к вершинам власти.

Конечно, столь стремительный взлет с позиции рядового губернатора (каких было много в России) на высшие государственные посты объясняется не только личными качествами Столыпина, но и особенностями революционной эпохи. Революция всегда открывает дорогу молодым талантам - правда, чаще тем, кто выступает на стороне революции. Столыпин оказался преградой на пути революции, но он должен был одновременно стать символом поколения, осуществляющего глубокие реформы.

Это одна из самых цельных и одновременно противоречивых фигур в российской истории. Он никак не вписывается в дихотомии, популярные в отечественной политической дискуссии: реакционер - реформатор, консерватор - прогрессист, славянофил - либерал, сторонник самодержавия - конституционалист. Несомненно одно: Столыпин был выдающимся государственным деятелем, которого от обычного политика отличает то, что он способен видеть цели и вести общество за собой, не подыгрывая инстинктам толпы (или влиятельного большинства) и не подстраиваясь под ее предрассудки.

Успешна ли была деятельность Столыпина? Это вечный вопрос при оценке российских реформаторов, и как таковой он никогда не имеет однозначного ответа. Каждое поколение россиян будет давать свой ответ на вопрос об успешности деятельности таких людей, как Петр Столыпин или Егор Гайдар.

В бюрократической логике - успешен, поскольку из всех премьер-министров Российской империи дольше всех занимал этот пост. Он остановил революцию и начал глубокие реформы. Через 100 лет после своей смерти он является одним из самых популярных персонажей российской истории. В то же время он пал жертвой покушения, не смог довести свои

реформы до конца и не смог обеспечить реализацию своей главной цели: за 20 мирных лет создать великую Россию.

Деятельность Столыпина дает ряд важных уроков для осуществления политики в условиях системных кризисов. Эти уроки достаточно просты, но от этого они не становятся менее важными.

Прежде всего, лидер должен быть готов брать на себя ответственность, и в первую очередь за непопулярные меры - будь то в экономике или в политике. На долю Столыпина выпала тяжелая миссия подавления революционного террора, на который он ответил военно-полевыми судами. И хотя жертв было меньше, чем от террористических актов, и тем более меньше, чем от будущих революций и сталинских репрессий, тяжелое бремя «вешателя» надолго сохранялось на его репутации. Он не оправдывался и не отказывался, но только заметил как-то в Думе, что надо уметь отличать кровь на руках преступника от крови на руках хирурга.

Реформатор должен видеть объективную картину развития политических и экономических процессов. Столыпин представлял собой редкий тип консерватора-реформатора, который осуществляет глубокую трансформацию путем постепенных, хотя и решительных шагов. За это его, естественно, ненавидели и правые, и левые. Другое дело, что Столыпин мог позволить себе путь постепенных реформ - государство, несмотря на революцию, сохранилось. Проведение реформ в условиях краха государства (например, в начале 1990-х гг.) было делом неизмеримо более сложным.

Для политического реформатора важен сильный министр финансов. И Столыпин имел мощную поддержку в лице вице-премьера и министра финансов Владимира Коковцова - это был первый прецедент совмещения постов вице-премьера и министра финансов. (Кстати, когда после киевского убийства Коковцов стал премьер-министром, он сохранил за собой пост министра финансов, что не имеет прецедента во всей отечественной истории.) Минфин при противодействии всех остальных ведомств обеспечивал условия для макроэкономической стабильности, укреплял золотые резервы червонца и сделал российскую валюту одной из самых устойчивых и привлекательных в предвоенном мире.

И наконец, реформатор не может быть заложником партийных интересов, быть жестко связан с какими-то определенными группами

интересов. Он должен всегда уметь подняться над партиями и группами, видя стратегические цели и реализуя их - более или менее последовательно.

Судьба Столыпина типична для российских реформаторов. Когда-то лет 10 назад один из отечественных политиков высказал пожелание современным российским реформаторам быть такими же, какими были Сперанский, Витте и Столыпин. Пожелал вполне искренне. А ведь первый из них был обвинен в государственной измене и сослан, другой уволен после реализации одной из лучших в мировой истории денежных реформ, а третий и вовсе убит в зените своей реформаторской деятельности.